

Перспективы функционирования института условно-досрочного освобождения в условиях реформы уголовно-исполнительной системы

А.И. ДРОЗДОВ – старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права Самарского юридического института ФСИН России, кандидат юридических наук

В статье на основе статистических данных, полученных из территориальных органов ФСИН России, сформулированы некоторые проблемы реализации института условно-досрочного освобождения на современном этапе. Автором представлены варианты модернизации существующей практики посредством внесения изменений в действующее законодательство.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение; «социальный лифт»; реформа уголовно-исполнительной системы; осужденные к лишению свободы; исправительное учреждение.

Prospects of functioning of the institution of release on parole in accordance with the reform program of criminal executive system

A.I. DROZDOV – senior lecturer of the Chair of Criminal executive Law, the Samara Law Institute of the Federal Penal Service of Russia, Cand. Sc. (Law)

The author states some issues of implementation of the institution of release on parole at the present stage and presents the variants of modernization of existing practice by means of current legislation amending.

Key words: release on parole; “social lift”; the reform of penal system; condemned to imprisonment; correctional facility.

Одним из направлений реформирования уголовно-исполнительной системы России стало создание системы «социальных лифтов» для осужденных к лишению свободы¹. Как известно, основная идея «социального лифта» состоит в возможности изменения условий своего пребывания на лучшие, более престижные. Однако лифт для осужденного к лишению свободы не предполагает никаких скачков: любое перемещение на более высокую ступень в системе прав и свобод должно быть последовательным. Только стабильно позитивное поведение может на каждом конкретном этапе предоставить льготы и преимущества для перехода на следующий уровень. Условно-досрочное освобождение в такой системе выступает конечным пунктом назначения.

Существующий порядок применения этой меры существенно «развратил» осужденных. Ведь сейчас формально УДО возможно для лиц, содержащихся в любых условиях отбывания наказания, даже в строгих. Такое положение дел влечет исправительную пассивность. Предусмотренные законом стимулирующие меры правопослушного поведения и исправления, такие как перевод в исправительное учреждение с менее строгим видом режима, замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания, не выдерживают сравнения с УДО, а потому применяются крайне редко.

В свете сказанного применение УДО в перспективе реформирования должно стать завершающим этапом процедуры ресоциализации, когда осужденный не просто

досиживает до того момента, когда по формальному критерию может условно-досрочно покинуть ИУ, а приходит к этому.

В статье приводятся данные о практике УДО осужденных за 2010 г. и за 3 месяца 2011 года², которые были получены в рамках организованного ФСИН России специального исследования, проведенного на экспериментальном этапе реализации программы внедрения системы «социальных лифтов». Полученные в ходе исследования данные демонстрируют реальное положение дел на момент начала эксперимента и те самые «субъективные оценки» поведения осужденных, которые необходимо преодолеть в ходе реформы.

В 2010 г. всего освобождено из исправительных учреждений 270 889 осужденных, за три месяца 2011 г. – 62 502, из них условно-досрочно – 113 665 осужденных (41,9% от общего числа освобожденных) и 27 038 (43,2%) соответственно.

Общее количество осужденных, обратившихся с ходатайством об УДО, составило 177 925 чел. в 2010 г. и 40 640 чел. за три месяца 2011 г.

Положительная характеристика была дана только 121 996 (68,5%) осужденным в 2010 г. и 29 063 (71,5%) осужденным за три месяца 2011 г., отрицательная – 55 929 (31,4%) и 11 577 (28,5%) соответственно.

Количество лиц, которым судом отказано в УДО, достигло 64 260 в 2010 г. и 13 602 за три месяца 2011 г. Если сопоставить эти цифры с общим количеством лиц, подававших соответствующие ходатайства, то можно сделать вывод о том, что суд отказывает в их удовлетворении примерно в одной трети случаев.

Обращает на себя внимание процентное соотношение расхождения мнений суда и администрации ИУ по вопросу оценки поведения осужденных. Количество осужденных с положительным заключением администрации ИУ, которым суд отказал в удовлетворении ходатайства об УДО, составило в 2010 г. 21 183 (32,9% от общего числа лиц, которым отказано в удовлетворении ходатайства об УДО), за три месяца 2011 г. – 763, то есть 35%.

В 2010 г. количество лиц, в отношении которых применялось УДО при наличии заключения администрации о нецелесообразности применения этой меры, составило 12 852 чел., то есть 11,3% от всех освобожденных условно-досрочно, за три месяца 2011 г. – 2738 чел., или 10,1%.

Разумеется, мнения администрации и суда не могут тотально совпадать. Существующая процедура УДО предполагает многосубъектную оценку степени исправления осужденного, однако решение при

этом принимается исключительно судом, а заключение администрации носит лишь рекомендательный характер.

Материальным критерием применения УДО по действующему законодательству является мнение суда о том, что для своего исправления осужденный к лишению свободы не нуждается в полном отбывании назначенного наказания. Формулировка эта лишена конкретики, а потому решение суда, справедливо оно или же откровенно коррупционно, формально всегда будет находиться в поле действия указанной нормы.

Как нам представляется, реформированная система стимулирующих мер должна быть построена с соблюдением принципов взаимозависимости ее элементов и последовательности их применения (от менее значимых к более привлекательным).

Следует вспомнить, что на стадии разработки концепции реформирования УИС высказывалось мнение о том, что УДО возможно только после перевода осужденного в неохраняемое ИУ и только по инициативе и при поддержке администрации учреждения³. Такая модель предлагалась при условии перехода к тюремной системе и существенного сокращения общего количества осужденных в местах лишения свободы. В этом случае состав осужденных в ИУ резко ухудшится, соответственно УДО будет применяться более чем избирательно, не столь массово, как сейчас.

Нельзя не признать, что на длительную перспективу эта идея весьма интересна. Если в результате реформы мы приблизимся к европейским моделям пенитенциарной системы, в рамках которых изоляция осужденного в закрытом учреждении представляет собой крайнюю меру защиты общества от человека, от которого нельзя защититься другим способом⁴, то в закрытых учреждениях окажутся действительно наиболее опасные субъекты. Их досрочное освобождение должно носить очень индивидуальный характер. Для того чтобы не создавать угрозу обществу, необходима будет проверка возможности пребывания такого лица в условиях отсутствия строгой физической изоляции, то есть в учреждении полуоткрытого типа. Целесообразно, чтобы досрочное освобождение применялось именно по такой схеме.

Однако вполне очевидно, что рассмотренный подход неосуществим в рамках действующей системы с имеющимся сейчас количеством заключенных. На сегодняшний день условно-досрочно покидает ИУ едва ли не половина от всех освобождающихся осужденных. Понятно, что эта цифра (113 665 чел. в 2010 г.) несопоставима с долей осужденных, которые переводятся в

колонии-поселения: в среднем около 2% от общего количества содержащихся в ИУ лиц (например, в 2008 г. был переведен всего 17 561 осужденный⁵). ИУ пока не приспособлены к массовой ротации осужденных.

При этом проблема модернизации УДО стоит уже сейчас. На переходном этапе, пока исправительные колонии не преобразованы в тюрьмы и применяется система коллективного содержания осужденных, необходимы менее радикальные, но в то же время действенные меры. То есть реформа УДО не должна лишить осужденных возможности освободиться по этому основанию, но призвана поставить данную меру в непосредственную зависимость от объективной оценки степени исправления осужденного.

Как известно, в 2010 г. на базе ИУ ряда территориальных органов ФСИН России прошел эксперимент по внедрению системы «социальных лифтов». Его идея состоит в том, чтобы осужденный четко понимал, что законопослушное поведение, стремление исправиться дает ему право на смягчение режима содержания вплоть до реального сокращения срока лишения свободы. Была разработана методика оценки поведения осужденного, включающая такие критерии, как соблюдение им порядка отбывания наказания, стремление к психофизической корректровке своей личности и принятие инициативных мер к ресоциализации, иные события и действия, свидетельствующие об активной позитивной позиции осужденного⁶. Оценка степени исправления осужденных осуществлялась комиссиями ИУ с привлечением представителей общественности и наиболее компетентных специалистов. По предложенной методике была проведена аттестация осужденных, по итогам которой комиссии ходатайствовали перед судом об изменении условий отбывания наказания в положительную либо отрицательную сторону. По оценкам специалистов, эксперимент дал положительные результаты⁷. Самое главное, что идея была в большей части позитивно воспринята осужденными, а потому ее можно назвать перспективной с точки зрения развития системы стимулирующих мер.

Однако мы вынуждены констатировать, что все это представляет собой лишь внутриведомственное решение вопроса, которое не способно реально изменить практику применения УДО, поскольку субъектом принятия соответствующего решения является суд, который не связан рамками указанного эксперимента.

Очевидно, что встает проблема законодательного оформления материальных критериев, необходимых для принятия решения судом. Мы предлагаем внести в Уголовный кодекс Российской Федерации изменения, изложив абз. 1 ч. 3 ст. 79 УК РФ в следующей редакции:

«Условно-досрочное освобождение может быть применено только в отношении осужденных, содержащихся в облегченных условиях в исправительных колониях общего, строгого, особого режимов, облегченных или льготных условиях в воспитательных колониях или общем режиме в тюрьме, при наличии заключения комиссии исправительного учреждения о целесообразности применения указанной меры и после фактического отбытия...» (далее по тексту).

Целесообразно, чтобы работу осуществляли те самые комиссии, которые сформированы на основании методических рекомендаций по использованию системы «социальных лифтов» в исправительных учреждениях ФСИН России.

Для повышения эффективности предложенных мер аналогичные коррективы необходимо внести в ст. 80 УК РФ. Кроме того, данные преобразования должны происходить параллельно с изменением Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в части ст. 78 (следует закрепить возможность перевода в учреждение с менее строгим видом режима только из облегченных условий содержания или общего режима в тюрьме)⁸.

Предлагаемые меры в случае их реализации дадут возможность апробации всей системы «социальных лифтов» на современном этапе и помогут определить направления дальнейшего изменения законодательства в ходе реформирования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 г. № 1772-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации до 2020 года». <http://www.fsin.su/document/>

² Исследование проведено в 2011 г. на базе 77 территориальных органов ФСИН России.

³ См.: <http://www.ukrprison.org.ua/index.php?id=1264936781>

⁴ См.: Интервью А.А. Реймера М. Барщевскому // Российская газета – Неделя. 2009. 15 окт.

¹ См.: Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 14.10.2010 g. № 1772-r «Ob utverzhdenii Konceptii razvitija ugovovno-ispolnitel'noj sistemy v Rossijskoj Federacii do 2020 goda». <http://www.fsin.su/document/>

² Issledovanie provedeno v 2011 g. na baze 77 territorial'nyh organov FSIN Rossii.

³ См.: <http://www.ukrprison.org.ua/index.php?id=1264936781>

⁴ См.: Interv'ju A.A. Rejmera M. Barshhevskomu // Rossijskaja gazeta – Nedelja. 2009. 15 okt.

⁵ См. подр.: Дроздов А.И. Изменение условий отбывания лишения свободы в механизме ресоциализации осужденных: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2010. С. 14.

⁶ См.: Методические рекомендации по использованию системы «социальных лифтов» в исправительных учреждениях ФСИН России. <http://fsin.su/structure/social/vospitatelnaya%20rabota/>

⁷ См.: Трофимов В.Ю. На «социальных лифтах» к европейским стандартам. Выступление начальника управления социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными ФСИН России на пресс-конференции по теме «Новые формы воспитательной работы с осужденными» (13 апреля 2011 г.). <http://www.fsin.su/document/>

⁸ См. подр.: Дроздов А.И. Изменение условий отбывания лишения свободы в механизме ресоциализации осужденных. С. 118–121.

⁵ Sm. podr.: Drozdov A.I. Izmenenie uslovij otbyvanija lisheniya svobody v mehanizme resocializacii osuzhdennyh: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Samara, 2010. S. 14.

⁶ Sm.: Metodicheskie rekomendacii po ispol'zovaniju sistemy «social'nyh liftov» v ispravitel'nyh uchrezhdenijah FSIN Rossii. <http://fsin.su/structure/social/vospitatelnaya%20rabota/>

⁷ Sm.: Trofimov V.Ju. Na «social'nyh liftah» k evropejskim standartam. Vystuplenie nachal'nika upravlenija social'noj, psihologicheskoj i vospitatel'noj raboty s osuzhdennymi FSIN Rossii na press-konferencii po teme «Novye formy vospitatel'noj raboty s osuzhdennymi» (13 aprelja 2011 g.). <http://www.fsin.su/document/>

⁸ Sm. podr.: Drozdov A.I. Izmenenie uslovij otbyvanija lisheniya svobody v mehanizme resocializacii osuzhdennyh. S. 118–121.

К вопросу о субъектах общественного контроля за соблюдением прав осужденных в местах лишения свободы

А.М. ПОТАПОВ – начальник кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук;

А.С. АЛЕКСАНДРОВ – адъюнкт кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными ВИПЭ ФСИН России

Статья посвящена субъектам общественного контроля за соблюдением прав осужденных в местах лишения свободы на современном этапе. Авторами затронуты аспекты становления и формирования данного института, выявлены проблемы в его законодательном регулировании.

Ключевые слова: общество; контроль; Общественная палата; СМИ; родительский комитет; попечительский совет; общественные объединения.

About the public control subjects supervising the exercise of prisoners' rights

A.M. POTAPOV – the head of the chair of the Penal Law and organization of educational work with prisoners, the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Cand. Sc. (Law);

A.S. ALEKSANDROV – a postgraduate student of the chair of the Penal Law and organization of educational work with prisoners, the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

The article is devoted to the public control subjects supervising the exercise of prisoners' rights in the correctional institutions at present. The authors consider some historical facts of the formation and development of the institution. Some problems of its legislative regulation are revealed in the article.

Key words: society; control; the Public Chamber; mass media; the parent committee; the trusteeship council; public organizations.

Тема общественного контроля за соблюдением прав осужденных в местах лишения свободы является весьма актуальной в настоящее время. В первую очередь это связано с осуществляемыми как на уровне

государства, так и в общественной жизни преобразованиями.

Потребность общественности в контроле за реализацией прав, свобод и законных интересов осужденных в местах лишения